

RU

Предсказание будущего России в утопии П. Н. Краснова

Азаров Ю. А.

Аннотация. Цель исследования состоит в том, чтобы выделить в фантастических романах П. Н. Краснова проблематику, характерную для русской утопии прошлого: собирательный образ «просвещенного монарха», способного построить справедливое общество, необходимость социальных преобразований, тема воспитания «нового человека» и др. Утопия имеет в русской литературе давнюю историю, уходящую корнями в XVIII в., именно тогда она стала восприниматься в качестве самостоятельного литературного жанра. Наиболее яркое воплощение характерная для утопии проблематика нашла в фантастическом романе «За чертополохом», в котором автор предпринял попытку описать совершенное государство, предсказывая возрождение России на началах неограниченной императорской власти. Отмечается, что в творчестве П. Н. Краснова элементы утопии содержатся также в романах «Белая Свитка» и «Подвиг», посвященных теме антибольшевистской борьбы, намеченной в романе «За чертополохом». С данной точки зрения произведения П. Н. Краснова ранее не рассматривались, что обусловило результаты, определяющие научную новизну предпринятого исследования. Полученные результаты свидетельствуют о том, что писатель, рисуя в иной исторической ситуации образ будущего и предсказывая различные пути изменения действительности, в целом оставался тем не менее в рамках традиционной для русской литературы социально-политической утопии.

EN

Prediction of Russia's future in P. N. Krasnov's utopia

Azarov Y. A.

Abstract. The aim of the research is to highlight the problems characteristic of the Russian utopia of the past in P. N. Krasnov's speculative fiction novels: the collective image of an "enlightened monarch" capable of building a just society, the need for social transformations, the theme of rearing the "new man", etc. Utopia has a long history in Russian literature, dating back to the 18th century. It was then that it began to be perceived as an independent literary genre. Most vividly the problems characteristic of utopia were embodied in the speculative fiction novel "Behind the Thistle", in which the author attempted to describe the perfect state, predicting the revival of Russia on the basis of unlimited imperial power. It is noted that in P. N. Krasnov's writings, elements of utopia are also found in the novels "The White Coat" and "Feat", dedicated to the theme of the anti-Bolshevik struggle outlined in the novel "Behind the Thistle". P. N. Krasnov's works had not been considered before from this point of view, which led to the results determining the scientific originality of the research undertaken. The research findings indicate that the writer, while creating an image of the future in a different historical situation and predicting various ways of changing reality, nevertheless remained in the framework of the socio-political utopia traditional for Russian literature.

Введение

Актуальность проведенного исследования определяется тем, что литературное наследие П. Н. Краснова (1869-1947) вызывает в настоящее время повышенный интерес историков и литературоведов. Среди русских прозаиков 1920-1930-х гг. он занимает особое место, личность его уникальна, хотя и во многом противоречива. Предметом анализа в статье становится нарисованная в традиции русской утопии картина будущего России. Материалом для анализа послужили впервые опубликованные в эмиграции (Берлин, Париж) романы: Краснов П. Н. За чертополохом. Фантастический роман. Берлин: Издательство Ольга Дьякова и К°, 1922; Краснов П. Н. Белая Свитка. Берлин: Медный всадник, 1928; Краснов П. Н. Подвиг. Париж: Издательство Е. Сияльской, 1932.

Цель исследования обусловила постановку конкретных задач, которые состоят в следующем: проанализировать идейные установки творчества П. Н. Краснова; оценить с учетом авторской позиции конкретные детали и образы; обозначить в общих чертах стилистические особенности романов писателя; провести параллели с традиционной русской утопией прошлого.

При написании статьи применялись следующие методы исследования: сравнительный метод, нацеленный на обнаружение сходных черт литературных произведений; биографический, подтверждающий, что убеждения П. Н. Краснова становятся определяющим моментом его творчества; метод обобщающего анализа, позволяющий на основе избранного материала провести параллели между утопией в разные периоды развития литературы; метод идейно-тематического анализа, раскрывающий идеологические и тематические доминанты произведений П. Н. Краснова.

Теоретической базой послужили изданная Институтом мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН) серия коллективных трудов, в которых рассматривались основные направления исследования литературы русского зарубежья как в целом (Литература русского зарубежья..., 1993; 1999), так и по отдельным вопросам его изучения (Литература русского зарубежья..., 2004, 2008; 2013; 2022). Анализ историко-литературного контекста творчества П. Н. Краснова основан на оценке Г. П. Струве (1996, с. 93-94) и опыте подготовки коллективного труда ИМЛИ РАН, посвященного военной тематике в литературе (Великая Отечественная война..., 2020), других работах отечественных и зарубежных специалистов, связанных с изучением литературы русской эмиграции.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при подготовке научного комментария к изданию сочинений П. Н. Краснова. Предполагается, что они также найдут применение в научно-исследовательской и преподавательской практике вузов гуманитарного направления, при чтении лекций и спецкурсов по литературе русского зарубежья.

Обсуждение и результаты

В 1947 г. бывший атаман Всевеликого войска Донского, генерал от кавалерии П. Н. Краснов был осужден Военной коллегией Верховного суда и в тот же день казнен во дворе Лефортовской тюрьмы. Краснов был убежденным врагом советской власти и большевизма, ради чего пошел на сотрудничество с Гитлером, возглавив Главное управление казачьих войск Имперского министерства оккупированных восточных территорий.

Как коллаборационист и пособник главарей германского фашизма П. Н. Краснов понес суровое наказание. Вместе с тем он оставил богатое литературное наследие, чрезвычайно разнообразное по темам и жанрам публикаций, включающее публицистику, повести и романы с авантюрно-приключенческим сюжетом, фантастику, историко-бытовые романы, научные исследования, в том числе по военной психологии, мемуары и яркие труды по истории казачества. В политике Краснов – защитник традиционных устоев, антидемократ и убежденный монархист. В своем литературном творчестве, как и в политике, он был слишком тенденциозен, но вместе с тем всегда оставался убежденным патриотом России и Дона. Согласно определению О. Н. Михайлова, «это единственная, уникальная во всей отечественной изящной словесности фигура, когда крупный военачальник, решавший в годы смуты и Гражданской войны судьбу России, соединился с крупным писателем» (2008, с. 5).

Утопия в русской литературе имеет давнюю традицию, сформировавшуюся еще в XVIII в., когда ее стали выделять как самостоятельный литературный жанр. Речь идет о так называемой просветительской утопии, развивавшейся в контексте своего времени и связанной с именами А. Н. Радищева (отдельные главы «Путешествия из Петербурга в Москву»), А. П. Сумарокова, князя М. М. Щербатова. Социально-политическая утопия эпохи Просвещения обладает целым рядом характерных черт, среди которых А. Д. Тараканова (2009, с. 40) выделяет следующие: идею мудрого монарха, способного провести необходимые для улучшения жизни народа преобразования; идею совершенных законов, по которым живет общество; представление об идеальном, «естественном» человеке, черты которого видятся в простом народе; убеждение в том, что просвещение изменит жизнь к лучшему.

Комплекс подобных идей нашел воплощение и в написанном в иных исторических условиях фантастическом романе-путешествии «За чертополохом», в котором беллетристика и политика переплетаются самым тесным образом. Заявив о себе как о бесспорном мастере фантастической прозы, писатель попытался предложить модель совершенного, с его точки зрения, общественного и государственного устройства будущей России.

Тоску по ушедшей Российской империи и желание в том или ином виде ее восстановить отражает вынесенная в эпиграф пословица: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем» (Краснов, 1922, с. 3). Не ограничивая свой творческий вымысел, автор предсказывает возрождение страны на близких ему началах монархического правления с опорой на православие и народность. Главный герой романа – живущий в Германии молодой художник Петр Корнев, навсегда запомнивший предсмертные слова матери: «Петр, люби Россию! Петр, твоя родина там... Петр, жива, жива Россия!.. Люби ее свято!..» (Краснов, 1922, с. 8). Петр не забыл ни матери, ни ее заветов, но любить Россию и помнить родину не мог. Он никогда не видал родину предков и ничего не знал про нее, а на карте Старого Света, висевшей в классе, «неизменно видел на месте Российской империи громадное черное пятно и надпись зловещими красными буквами: “Чума!..”» (Краснов, 1922, с. 8). Советская Россия погибла после самоубийственной войны, объявленной большевистскими правителями всему цивилизованному человечеству. Война закончилась, ее результатом явилась полная изоляция России – прервались торговые, человеческие, культурные и любые другие связи. По границам протянулись валы из трупов, границы покрылись чертополохом, таким густым, что пройти через него стало невозможно. На территорию России нельзя проникнуть не только по суше, но и по морю – берега и прибрежные воды кишат чумными бактериями и ядовитой мошкаррой.

Такова описанная П. Н. Красновым трагическая предыстория путешествия «в будущее» – вымышленную страну с идеальным государственным устройством, изображение которой в целом далеко от правдоподобия.

Впрочем, в фантастическом романе все оказывается возможным. Группа смельчаков решилась проникнуть за чертополох, движимая желанием выяснить, осталась ли какая-то жизнь в стране, вот уже сорок лет отрезанной от европейской цивилизации. В результате герои узнают, что на родине вновь правит император, о чем сообщает первый встреченный ими мальчик-пастух: «В России... по Богу живут, по любви. И есть у нас Царь: Его Императорское Величество Михаил II Всеволодович, дай Бог ему много лет здравствовать!» (Краснов, 1922, с. 72).

В России, по воле писателя превратившейся в аграрную страну, жизнь до крайней степени патриархальна. На первый взгляд может показаться, что это даже не эпоха последнего российского императора, а исторический период более ранний, который описывается с использованием элементов фольклорного повествования. Теперь в приоритете все национально-русское, утрированная народность и традиционная культура – недаром не только Запад изолирован от России, но и Россия отгорожена от «тлетворного» влияния Запада. Изоляция, по мысли П. Н. Краснова, принесла России только благо. Чудесное появление в разгаре смуты окруженного православным воинством императора похоже на сказку: «Коммунисты да комиссары – кто за границу удрал, кого толпа прикончила, кто на аэропланах в армии погиб, ведь тогда, когда армия погибла, и голод шел по Руси. И вдруг слух...: в России император объявился. Кто? Где? Доподлинно никто не знал. Слышно только стало, что зовут Всеволодом, что сам он молодой, прекрасный, как ангел, и спустился будто бы на белой лошади с Уральских гор, а за ним воинство несметное, и все на лошадях, в серебре» (Краснов, 1922, с. 92). Счастливая жизнь в стране, прошедшей через мировую и вторую гражданскую войну, установилась далеко не сразу: «Десять лет были походы для приведения в порядок русской земли и водворения воевод, а потом мир и тишина стали по всей Руси. Довольство и порядок» (Краснов, 1922, с. 230).

Русский (или, вернее сказать, псевдорусский) пафос повествования проявляется в целом ряде характерных деталей на культурологическом и на лексическом уровне. Язык максимально очищен от иноязычных слов – общеупотребительными стали и искусственные словосочетания и архаизмы: «воевода», «кафтан», «дружина», «стрельцы», «боярская дума», «земская стража», «дьяк разряда внутренних дел», «дьяк иноземных дел», «дворцовый разряд» (министерство двора), «табачное зелье», «сенная девушка», «сокольничий», «атаман корабля», «атаманская рубка». Не обошла русификация и названия средств связи: «дальносказ», «дальнозор», «зрительный телеграф». Писатель, таким образом, ставит задачу создания не только социальной, но и научно-технической утопии. Примечательно, что в новой России, несмотря на ее аграрный характер, наука и техника стоят на высочайшем уровне, что, по мнению автора, лишний раз доказывает ее преимущество перед Западом. Так, появились бесшумный летательный аппарат вертикального взлета, средства радиоэлектронной борьбы, позволяющие дистанционно сбивать с курса корабли противника, по рельсам в империи бегут поезда, развивающие скорость в 200 верст в час. Секрет технологических успехов прост – ученые и конструкторы состоят под особым покровительством государства, они освобождены от забот о повседневном существовании, что позволяет целиком посвятить свое время и силы исследованиям и изобретениям. Особо подчеркивается, что формирование «нового человека» и просвещенного гражданина начинается со школьной скамьи – важнейшую роль играет чтение, не забыто и патриотическое воспитание: «Прославить русское имя – это мечта любого ребенка. <...> Масса детских книг с талантливыми, яркими описаниями жизни великих русских – от богатырей Киевских до современных ученых и поэтов – пущена в народное обращение. Редкая книга у нас печатается меньше пятисот тысяч экземпляров» (Краснов, 1922, с. 187).

Традиционный для русской утопии образ «просвещенного монарха» нашел в романе самое яркое воплощение – счастливая жизнь народа оказывается возможной благодаря трудам и личным качествам государя. Один из ключевых эпизодов – торжественный прием в Зимнем дворце и встреча путешественников с императором – человеком незаурядным, щедро наделенным не только мудростью и проницательностью, но и красотой: «Михаил Всеволодович был много выше среднего роста, красив, статен. Густые, русые, чуть вьющиеся волосы его были убраны по-русски, он носил усы и небольшую широкую красивую бороду. У него были ясные голубовато-серые романовские глаза, и особенностью их было то, что, когда он смотрел на кого-нибудь, он смотрел прямо в глаза и видел душу говорившего с ним» (Краснов, 1922, с. 234). Примечательно царское облачение императора, на голове которого шапка, напоминающая шапку Мономаха: «Во всю грудь был вышит золотой канителью двуглавый орел с коронами, выложенными бриллиантами, и с небольшим золотым щитом посередине... На щите было эмалевое изображение Георгия Победоносца. На голове императора была надета остроконечная шапка... отороченная драгоценным мехом темного соболя. Сбоку низко висела в золотых ножнах, украшенных драгоценными камнями, кривая старорусская сабля» (Краснов, 1922, с. 236). Особый колорит описанию придают имеющиеся актуальный геополитический подтекст подробности семейной жизни государя – как выясняется, Россия, полностью отгородившись от «загнивающего» Запада, одновременно прочно связала себя с Востоком – Индией и Китаем. Рядом с императором стоит императрица Искандер Акбаровна, дочь индийского царя Акбара I, при святом крещении нареченная Александрой.

Следует отметить, что обращенная к образу будущего литературная утопия не всегда становится самостоятельным произведением, находя воплощение в его фрагментах (Тараканова, 2009, с. 44), что в полной мере относится и к творчеству П. Н. Краснова. Так, в романе «Белая Свитка» писатель обращается к теме, лишь обозначенной в утопии «За чертополохом». Речь идет об уничтожении в России большевизма, точнее о способах, какими оно могло бы осуществиться. В романе не изображается чудесное появление государя, в данном случае эту роль играет вождь – атаман, наделенный чертами народного героя. Его прозвище свидетельствует о чистоте и едва ли не святости: «Белая Свитка – Ангел Господень», «рыцарь без страха и упрека» (Краснов, 1928, с. 271). Как и в романе «За чертополохом», освободитель подобен легендарному богатырю:

«Таким и должен быть тот, кого все так почитали. Несказанно красивым, как королевич из сказки, неизъяснимо влекущим, как светлая сила, таким близким душе и вместе таким далеким, точно житель другого, нездешнего мира...» (Краснов, 1928, с. 272). Изложенная Белой Свиткой программа переустройства общества не нова и для П. Н. Краснова вполне предсказуемо опирается на примат церкви и традиционных ценностей: «Россию надо строить снизу... Ошибка прошлого была в том, что строили сверху – утверждали правительства, ставили диктаторов, даже провозглашали императоров, ничего не имея под ними внизу. Нужны кирпичи. Кирпичи это – семья. Семья – муж и жена. Жена во всем помощница мужу... Потом дети: родители обязаны воспитать детей, дети обязаны беречь родителей в старости...» (1928, с. 272). Очевидно, что поначалу неравная борьба повстанцев, скрывавшихся в заповедных белорусских лесах, должна завершиться успехом – как финальный аккорд в романе звучит полученное Белой Свиткой победное сообщение: «Двуглавый орел над царским Кремлем» (Краснов, 1928, с. 360).

Сюжет романа «Подвиг», также содержащего элементы утопии, затрагивает развивающуюся в авантюрно-приключенческом ключе тему тайной подготовки к освободительной войне. И здесь фантазия автора снова не знает границ. Идущий под Андреевским флагом пароход с говорящим названием «Мститель» берет курс на не отмеченный на морских картах остров в Атлантическом океане. Здесь формируются боевые отряды для отправки в Советский Союз. Примечательно, что все держится в строжайшем секрете – скрываться приходится не только от агентов ГПУ, но и от западных спецслужб, которые всячески препятствуют созданию национальной армии: П. Н. Краснов настоятельно подчеркивает, что Запад не заинтересован в возрождении сильной России. Благодаря талантливому изобретателю, бывшему белому офицеру, в распоряжении патриотов имеются новейшие технические средства – бесшумные аэропланы вертикального взлета (уже описанные в романе «За чертополохом»), сверхмощные звуковые устройства, смертоносные «лучевые завесы». Финал романа символичен – остров окружен объединенной англо-франко-советской эскадрой, его немногочисленные защитники отказываются сдаться. Но главное сделано – сформированные отряды уже успели переправиться на аэропланах в Россию, где на далеком Севере начинается борьба с советской властью. Захвачен лагерь, освобождены и поставлены под ружье политзаключенные, появилась свободная от большевиков зона, ее территория неуклонно расширяется. Повстанцам сопутствует успех, но это лишь начало борьбы. «Подвиг», таким образом, воплощая в себе элементы утопии, представляет собой продолжение цикла обращенных к будущему историко-бытовых и политических романов П. Н. Краснова.

Следует отметить и то, что романы писателя, предлагая различные способы изменения действительности, пользовались у значительной части эмигрантских читателей успехом и приобрели широкую популярность, что отмечал Роман Гуль (Гуль Р. Я унес Россию. Апология эмиграции: в 3-х т. М.: Б.С.Т. – Пресс, 2001. Т. I. Россия в Германии. С. 167, 168). Недаром И. А. Бунин, характеризуя творчество писателя, записал в дневнике 28 июля 1940 г.: «Читаю роман Краснова... [“С нами Бог”]. Не ожидал, что он так способен; так много знает и так занят» (Устами Буниных: дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: в 3-х т. / под ред. М. Э. Грин. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1982. Т. 3. С. 55).

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам.

Писатель, рисуя в условиях эмиграции фантастический образ будущего России, придерживается идеологических установок монархизма и вождизма. В разных романах об этом свидетельствуют образы «идеального» императора и вождя народа, освобождающего Россию от гнета большевизма. Стилистические особенности его утопической прозы определяются конкретными деталями: русификацией и архаизацией (наравне с созданием неологизмов) общеупотребительной лексики, описанием научно-технических достижений и вместе с тем подробностями патриархального образа жизни. Писатель, обращаясь к будущему и стремясь в нарисованных утопических картинах уловить злобу дня 1920-х гг. и в художественной форме отразить запросы эмигрантского общества, остается в целом в рамках парадигмы, традиционной для русской утопии прошлого.

Очевидно, что более или менее широко охватить весь диапазон утопической тематики литературного наследия П. Н. Краснова в рамках одной статьи не представляется возможным. Перспективы дальнейшего исследования видятся в углубленном изучении произведений писателя для выявления признаков традиционной русской утопии с целью их последующего идейно-культурологического и сравнительно-типологического анализа.

Источники | References

1. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: литература и история / отв. ред. Ю. А. Азаров; редкол.: Е. М. Трубилова, В. Н. Дядичев. М.: ИМЛИ РАН, 2020.
2. Литература русского зарубежья, 1920-1940. М.: Наследие; Наука, 1993. Вып. 1 / сост. и отв. ред. О. Н. Михайлов.
3. Литература русского зарубежья, 1920-1940. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 1999. Вып. 2 / отв. ред. О. Н. Михайлов.
4. Литература русского зарубежья, 1920-1940. М.: ИМЛИ РАН, 2004. Вып. 3 / под общ. ред. О. Н. Михайлова; отв. ред. Ю. А. Азаров.
5. Литература русского зарубежья, 1920-1940. М.: ИМЛИ РАН, 2008. Вып. 4 / под общ. ред. О. Н. Михайлова; отв. ред. Ю. А. Азаров.

6. Литература русского зарубежья, 1920-1940. М.: ИМЛИ РАН, 2013. Вып. 5 / под общ. ред. О. Н. Михайлова; отв. ред. Ю. А. Азаров.
7. Литература русского зарубежья, 1920-1940. Писатель в литературном процессе. М.: ИМЛИ РАН, 2022. Вып. 6 / отв. ред. Ю. А. Азаров.
8. Михайлов О. Н. Краснов // Литература русского зарубежья, 1920-1940. М.: ИМЛИ РАН, 2008. Вып. 4 / под общ. ред. О. Н. Михайлова; отв. ред. Ю. А. Азаров.
9. Струве Г. П. Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора зарубежной литературы. М. – Париж: Русский путь; YMCA-Press, 1996.
10. Тараканова А. Д. Русская литературная утопия второй половины XVIII века // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 3.

Информация об авторах | Author information

RU**Азаров Юрий Алексеевич**¹, д. филол. н.¹ Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва**EN****Azarov Yuri Alexeevich**¹, Dr¹ A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences, Moscow¹ gmammoth@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.10.2023; опубликовано online (published online): 24.11.2023.

Ключевые слова (keywords): литература русской эмиграции; П. Н. Краснов; роман «За чертополохом»; русская социально-политическая утопия; образ «идеального» вождя; Russian émigré literature; P. N. Krasnov; novel “Behind the Thistle”; Russian socio-political utopia; image of the “ideal” leader.